

В.В. Переверзев

**Китай и советско-китайские отношения в отражении
советской справочной литературы**

История советско-китайских отношений была и в обозримом будущем останется актуальной. Во многом это обусловлено современной международной обстановкой, в которой КНР и Россия являются стратегическими партнерами и играют ведущую роль в мировой политике. Вместе с тем, в отношениях двух стран имеют место негативные явления. В частности, политика СССР в отношении КНР оценивается часто отрицательно, как в отечественной, так и в китайской литературе. Представляется, что для более объективного понимания двусторонних отношений необходимо рассмотреть образ Китая, создававшийся советской пропагандой. Это позволит более четко понять международные события и откроет возможности для прогнозирования поведения Пекина на мировой арене.

Отношения между СССР и КНР в 1960-х годах развивались неравномерно. Именно в данный период между Москвой и Пекином стал очевидным раскол, который привел к военным столкновениям между «братьями навек» в 1969 г. Нами проанализированы материалы двух справочников («Ежегодник Большой советской энциклопедии»; «Международный ежегодник. Политика и экономика»). Оба ежегодника были рассчитаны на массового читателя, выпускались большим тиражом (в среднем от 40 до 60 тыс. экземпляров) и имелись практически в каждой библиотеке. Сведения в этих справочниках публиковались по годам; при этом информация в каждом из них ограничивалась, как правило, хронологическими рамками прошедшего года. Данные ежегодники в концентрированном виде отражали позицию советского руководства в отношении Китая и являлись, в известной мере, ориентиром для публицистов, пропагандистов, агитаторов и лекторов при освещении международных проблем. Их анализ позволяет довольно четко представить эволюцию взглядов, определивших отношение советских граждан к Китаю, китайскому народу, помогает увидеть причины советско-китайского раскола, имевшего серьезные последствия не только для мирового коммунистического движения, но и для положения в мире в целом.

В отечественной историографии отсутствуют специальные работы, посвященные формированию образа Китая в СССР в рассматриваемый период. Отдельные аспекты темы исследованы в работах синологов Б.Т. Кулика, В.П. Федотова, Ю.М. Галеновича, А.В. Лукина¹. Но в целом отечественные китаеведы исследуют советско-китайские отношения в комплексе, уделяя довольно пристальное внимание анализу причин советско-китайского раскола.

Переверзев Валерий Владимирович, аспирант, ассистент, Магнитогорский государственный университет. Эл. почта: pereverzev.vv@yandex.ru

¹ См.: Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М., 2000; Федотов В.П. Полвека с Китаем: Воспоминания, записи, размышления. М., 2005; Галенович Ю.М. История взаимоотношений России и Китая. Т. 4. М., 2011; Галенович Ю.М. Китайские интерпретации. М., 2011; Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России XVII–XXI веках. М., 2007.

Несмотря на то, что с конца 1959 г. в отношениях Москвы и Пекина стали явно просматриваться тенденции к расколу, выпуски ежегодников за 1961 и 1962 г. не содержали каких-либо данных об этом. По-прежнему, делался акцент на достижениях КНР. Так, в «Ежегоднике БСЭ» 1961 г. значилось следующее: «В 1960 г. КНР отстаивала, как и прежде, дело мира, дружбы и сотрудничества между народами и государствами, вела решительную борьбу против империализма...»¹. «Международный ежегодник» за 1961 г. и вовсе называл КНР «великой социалистической державой»². Далее в издании отмечалось, что китайская экономика постепенно становилась аграрно-индустриальной, в стране было развернуто большое транспортное строительство, осуществлялась культурная революция, укреплялись связи КНР с СССР и другими социалистическими государствами³.

Вместе с тем, следует выделить несколько особенностей справочников 1961 и 1962 гг. Во-первых, при характеристике экономической политики Пекина в предыдущие годы не употреблялся термин «большой скачок». Трудности в народнохозяйственной жизни связывались со стихийными бедствиями в Китае. По причине засухи и наводнений планы по производству пряжи, тканей, сигарет, растительного масла, сахара не были выполнены – отмечалось в одном из ежегодников⁴. Во-вторых, заслуживает внимания трактовка итогов крупнейших международных форумов социалистических стран. В «Ежегоднике БСЭ» за 1961 г. указывалось, что китайская делегация приняла участие во встрече представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран в Бухаресте в июне 1960 г. и в Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве (ноябрь 1960 г.), что «имело важное значение для сплочения всего социалистического лагеря»⁵. В «Международном ежегоднике» за 1961 г. информация о первом событии отсутствует, а итоги Совещания трактуются в контексте единства мирового коммунистического движения⁶. На самом деле итоги названных встреч были далеко неоднозначными. В июне 1960 г. на сессии Всемирной федерации профсоюзов в Пекине китайские руководители впервые открыто выступили с критикой взглядов КПСС. В Бухаресте делегации коммунистических партий во главе с СССР осудили их действия, и представители КПК были вынуждены подписать общее коммюнике. На Московском совещании китайская делегация вновь начала идеологическую полемику и подписав общее Заявление, не изменила своей позиции.

Аналогично замалчивались негативные тенденции в советско-китайских отношениях, проявившиеся на XXII съезде КПСС в 1961 г. Так, в «Ежегоднике БСЭ» значит-ся только то, что делегация КПК приняла участие в работе этого коммунистического форума⁷. «Международный ежегодник» опубликовал отрывок из приветственного слова Чжоу Эньлая, а также информацию о том, что XXII съезд получил широкий от-

¹ Ежегодник БСЭ. М., 1961. С. 258.

² Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1961. С. 167.

³ Там же. С. 169, 171–172

⁴ Ежегодник БСЭ. М., 1961. С. 256–257.

⁵ Там же. С. 258.

⁶ Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1961. С. 172.

⁷ Ежегодник БСЭ. М., 1962. С. 283.

клик в Китае¹. О критике представителями КПК позиции КПСС по вопросу о И.В. Сталине, об Албании и «антипартийной группе» в ежегодниках не сообщалось.

В выпусках справочников за 1963 г. впервые появилась информация, позволяющая читателю понять, что в отношениях КНР и СССР стали возникать противоречия. В разделе «Экономика» появилась критика политики китайского руководства. Теперь экономические трудности в Поднебесной связывались не только со стихийными бедствиями, но и с «нереальной политикой «большого скачка»². Руководители КНР «взяли курс на отказ от международного социалистического разделения труда, ослабление экономических связей с социалистическими странами» – указывалось в «Ежегоднике БСЭ»³. Это привело к замедлению темпов индустриализации и к серьезным проблемам в сельском хозяйстве⁴. Вместе с тем, внешней политике был посвящен только один абзац, который отсылал читателей к Открытому письму ЦК КПСС партийным организациям, всем коммунистам Советского Союза, опубликованному в газете «Правда» 14 июля 1963 г., а также к Заявлениям правительства СССР от 4 и 21 августа 1963 г.⁵ В этих документах советское правительство объясняло гражданам природу и причины разногласий, и излагало свою позицию. Вероятно, составители «Ежегодника БСЭ» решили не давать подробную информацию о полемике, так как для ее полного раскрытия, было бы необходимо рассмотреть внешнюю политику Пекина в 1963 г., в то время как ежегодник в основном ограничивался рамками предыдущего 1962 г.

В «Международном ежегоднике» 1963 г. не было отдельной статьи о Китае. Вместе с тем в разделе «Основные проблемы международных отношений в 1962 г.» была опубликована информация об отношениях с Пекином. Она началась с абзаца, повторявшего фрагмент текста Открытого письма ЦК КПСС от 14 июля 1963 г. «... некоторое время назад между КПК, с одной стороны, и КПСС и другими братскими партиями – с другой, обнаружилось серьезные разногласия»⁶. Далее конкретизировалось, что центральными вопросами полемики стали проблемы войны и мира, развития мировой социалистической системы, стратегии и тактики национально-освободительной борьбы и рабочего движения, наряду с борьбой против идеологии и практики культа личности⁷. После этого акцентировалось внимание на усилиях ЦК КПСС и других братских партий, направленных на преодоление разногласий и делался вывод о том, что завершение полемики «еще более укрепит силы социалистического лагеря»⁸.

Информация «Ежегодника БСЭ», вышедшего в 1964 г., была гораздо более критичной по отношению к действиям китайских властей. При рассмотрении внутренней политики центральной темой являлся «большой скачок» и его последствия. В данном выпуске отмечалось, что помощь Китаю со стороны СССР и других

¹ Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1962. С. 201.

² Ежегодник БСЭ. М., 1963. С. 281.

³ Там же. С. 281.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1963. С. 12.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 12–13.

соцстран «вскружила головы руководителям КПК, и они встали на путь экономического волюнтаризма».¹ Кроме того, в «Ежегоднике БСЭ» 1964 г. сообщалось о том, что советско-китайская полемика переносилась китайским руководством на межгосударственный уровень. Во-первых, это проявилось в свертывании Пекином экономических связей с соцстранами; во-вторых, в Китае был опубликован ряд статей критического содержания в отношении КПСС и других коммунистических партий; в-третьих, китайские делегации использовали ряд международных форумов с целью углубления раскола. Все это привело Китай к международной изоляции, – отмечалось в ежегоднике². Выпуск «Международного ежегодника» за 1964 г. не содержал информации о Китае.

Издания справочников за 1965–1966 гг. не продолжили линию на публикацию критических материалов об антимарксистской политике китайского руководства. Напротив, в этот период почти вся информация в справочниках о Китае была нейтральной. В частности, в «Ежегоднике БСЭ» 1965 г. со ссылкой на китайские источники указывалось, что в КНР завершился период восстановления народного хозяйства. Увеличилось промышленное производство, расширился ассортимент основных видов продукции.³ Во внешней политике помимо прочего отмечался обмен советских и китайских делегаций различного уровня взаимными визитами⁴. Раздел «Китай» в «Ежегоднике БСЭ» за 1966 г. являлся еще более нейтральным по содержанию. Из него советский читатель мог понять, что отношения между КНР и другими соцстранами нормализуются. Например, в нем указывалось, что в 1965 г. увеличился товарооборот между КНР и странами «социалистического сотрудничества». Продолжались обмены визитами китайских и советских делегаций. Частыми стали телеграммы, отправляемые руководителями обеих стран по случаю каких-либо значительных событий. В мае 1965 г. был подписан план культурного сотрудничества между СССР и КНР. В июле стороны договорились о взаимных поставках товаров на этот же год. Упомянулось и о поддержке Китаем вьетнамского народа в борьбе с агрессией США⁵.

Выпуски «Международного ежегодника» за 1965–1966 гг. не содержали отдельного раздела о Китае. Но в разделе «Международные отношения и внешняя политика СССР в 1965 г.» кратко отмечалось, что «наша партия и советский народ искренне хотят дружбы с народным Китаем и его Коммунистической партией...»⁶. Затем следовал фрагмент из речи Л.И. Брежнева, который вселял некоторый оптимизм: «...В конце-концов наши партии, наши народы преодолеют все трудности и будут идти в едином строю...»⁷.

Чем объясняется изменение характера материалов ежегодников в нейтральную сторону? Согласимся с мнением Ю.М. Галеновича, о том, что 1964–1965 гг. в отношениях Москвы и Пекина можно назвать периодом «оттепели». Так, в 1964 г.

¹ Ежегодник БСЭ. М., 1964. С. 283.

² Там же. С. 284–286.

³ Ежегодник БСЭ. М., 1965. С. 282–283.

⁴ Там же. С. 285.

⁵ Ежегодник БСЭ. М., 1966. С. 291–293.

⁶ Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1966. С. 20.

⁷ Там же. С. 21.

довольно продуктивно прошли советско-китайские переговоры о спорных участках границы. В ноябре 1964 г. на празднование годовщины Октябрьской революции по приглашению нового советского генсека Л.И. Брежнева прибыла китайская делегация. В начале 1965 г. Китай посетил Председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин – едва ли не самый активный советский руководитель, стремившийся к нормализации отношений¹.

Однако «оттепель» в советско-китайских отношениях продолжалась недолго. В 1966 г. Китай отказался направить свою делегацию на XXIII съезд КПСС, что знаменовало разрыв партийных связей, который продолжался до 1989 г.² К тому же в Китае наблюдался постоянный рост антисоветской пропаганды. Это не могло не отразиться на содержании разделов о Китае в справочной литературе. В «Ежегоднике БСЭ» основное внимание было уделено информации о культурной революции. Она определена как «политический переворот, направленный против КП Китая и народной власти», а также как «мелкобуржуазная реакция на провал авантюристической внутренней и международной политики КНР в последние годы»³. Далее характеризовались ее основные проявления. Интересно объяснение причин того, что линия Мао Цзэдуна не встретила организованной оппозиции. Это произошло потому что, благоприятные результаты, достигнутые в период восстановления народного хозяйства, приписывались китайской пропагандой именно Мао. «Его культ полностью отождествлялся с народным благом» – отмечалось в справочнике⁴. «Ежегодник БСЭ» 1967 г. также указывал на негативные изменения во внешней политике. Ее главным звеном стал антисоветизм, который вытеснил со страниц и газет Китая антиимпериалистические высказывания и привел к ряду антисоветских выступлений в Китае и за рубежом. Кроме того, отмечался рост китайско-албанских связей, препятствия, чинимые китайскими властями в деле помощи соцстран Вьетнаму, рост контактов Пекина и Вашингтона⁵. В «Международном ежегоднике» за 1967 г. информация о Китае содержалась в разделе «Советская внешняя политика накануне пятидесятилетия Октября». В нем отмечалось, что действия СССР по нормализации отношений с КНР остаются безрезультатными. Более того, антисоветская деятельность Мао и его группы резко усилилась⁶.

Справочники, вышедшие в 1968 г., в целом дополняли информацию прошлогодних выпусков о «культурной революции» в Китае. В частности в «Ежегоднике БСЭ» указывалось, что в Поднебесной нарастает волна антисоветизма. На протяжении 1967 г. не было ни одного внешнеполитического выступления, которое бы не содержало «грубого по форме антисоветского выпада»⁷. У советского посольства в Китае бесчинствовали хунвейбины. Все это было необходимо для того, чтобы вынудить советское руководство пойти на разрыв дипломатических отношений

¹ Галенович Ю.М. История взаимоотношений России и Китая. Книга III. Ч. 2. М., 2011. С. 8–9, 41.

² Там же. С. 55.

³ Ежегодник БСЭ. М., 1967. С. 301.

⁴ Ежегодник БСЭ. М., 1967. С. 302–303.

⁵ Там же. С. 303–304.

⁶ Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1967. С. 15.

⁷ Ежегодник БСЭ. М., 1968. С. 301.

с КНР, после чего получить пропагандистские выгоды¹. Вместе с тем с некоторой тревогой сообщалось о росте экономических связей Пекина и ФРГ и о попытках американской дипломатии «перебросить мосты» между США и КНР². В выпуске «Международного ежегодника» за 1968 г. впервые с 1962 г. была опубликована статья о Китае, в которой «культурная революция» названа переворотом антипартийного и антиконституционного характера. После ее начала ухудшилось состояние китайского здравоохранения, образования, снизился жизненный уровень трудящихся³. Далее следовала информация о культе личности Мао Цзэдуна, непосредственно о ходе «культурной революции», а также об изменениях во внешней политике, которые фактически были выгодны империалистам (прежде всего, США). Тем не менее, в окончании статьи приводились слова Л.И. Брежнева о том, что события в Китае – это «исторически преходящий этап развития»⁴.

В 1968 г. советско-китайские отношения продолжали ухудшаться. В этой связи «Ежегодник БСЭ» 1969 г. сохранил прежнюю тональность информации о Китае. Особо выделим следующие положения данного выпуска: во-первых, более подробно, чем раньше было рассмотрено положение в партии. Делался вывод о том, что деятельность КПК была парализована. В 1969 г. IX съезд КПК избрал новый состав ЦК, в который вошли лишь 19,2 % членов из его предыдущего состава⁵. Во-вторых, в ежегоднике отмечалось все более интенсивное сотрудничество КНР и ФРГ в ракетно-ядерной сфере, что давало возможность Бонну проводить исследования, запрещенные на его территории⁶. Последнее особенно тревожило советское правительство, которое опасалось активизации реваншистских настроений в ФРГ. В «Международном ежегоднике» за 1969 г. раздел о Китае отсутствовал.

Справочники 1970 г. в целом повторяли сюжеты прошедшего года (с учетом изменений). Но они также содержали и принципиально новую информацию. Так, «Международный ежегодник» в разделе «КНР: положение остается сложным» и «Ежегодник БСЭ» информировали читателей о пограничных конфликтах на островах рек Уссури, Амур и в районе озера Жаланашколь. При этом если первое издание лишь только кратко упоминало о столкновениях⁷, то второе рассказывало о них более подробно. В частности, в «Ежегоднике БСЭ» пограничные войны связывались с IX съездом КПК и со стремлением группы Мао Цзэдуна сплотить китайское общество путем подготовки к войне. Следует также заметить, что в этом выпуске впервые упоминалось о притязаниях КНР на 1,5 млн. кв. км советской территории (хотя Мао заявил об этом еще в 1964 г.)⁸. В остальном оба ежегодника продолжали традиционные сюжеты о сближении КНР с Албанией, США и ФРГ. При рассмотрении внутренней политики делался акцент на возросшей милитаризации жизни в Поднебесной.

¹ Ежегодник БСЭ. М., 1968. С. 301.

² Там же. С. 303.

³ Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1968. С. 50–51.

⁴ Там же. С. 55, 57.

⁵ Ежегодник БСЭ. М., 1969. С. 281.

⁶ Там же. С. 285.

⁷ Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1970. С. 76.

⁸ Ежегодник БСЭ. М., 1970. С. 289–290.

Подводя итог, необходимо отметить, что Китай и советско-китайские отношения получили широкое отражение в справочной литературе. При этом в подаче материалов наблюдалась волнообразность. Выпуски ежегодников за 1961–1962 гг. создавали впечатление, что в советско-китайских отношениях не было негативных явлений. Представляется, что в них сознательно не упоминались факты, свидетельствующие о начале советско-китайского раскола (выход в апреле 1960 г. в Китае сборника критических статей «Да здравствует ленинизм!», отзыв в этом же году советских специалистов из Китая и ряд других). Это диктовалось желанием советского руководства не придавать полемике открытый характер. В выпусках ежегодников за 1963–1964 гг. разногласия уже нельзя было скрыть, поэтому разделы о Китае наполнились критическим содержанием. «Оттепель» в советско-китайских отношениях привела к полному исчезновению материалов антимаоистского характера в справочниках за 1965–1966 гг. Но в дальнейшем критика Китая заняла большую часть разделов о Поднебесной в 1967–1970 гг. Такая волнообразность объясняется желанием Москвы нормализовать отношения с Китаем. С этой целью советская пропаганда периодически либо заглушала, либо совсем прекращала критиковать китайское руководство. Вместе с тем антимаоистские материалы никогда не переходили определенную грань. В частности, «Ежегодники БСЭ» за 1961–1970 гг. неизменно называли КНР социалистическим государством. Справочная литература в целом проводила границу между китайским народом и руководителями страны. Информация подавалась сдержанно без нагнетания истерии в отношении Поднебесной.